

УДК 801.8 (575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/68>

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ АКЫН-ИМПРОВИЗАТОРА БАРПЫ АЛЫКУЛОВА

©**Сыдыкова Т. К.**, SPIN-код: 2421-1893, д-р филол. наук, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан, tsydykova64@mail.ru

©**Маразыков Т. С.**, ORCID: 0009-0005-5252-6164, SPIN-код: 1718-2953, д-р филол. наук, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, adsdi@inbox.ru

The Artistic Craft of Improvisational Akyn Barpy Alykulov

©**Sydykova T.**, SPIN-code: 2421-1893, Dr. habil., Kyrgyz State University named after I. Arabyaev, Bishkek, Kyrgyzstan, tsydykova64@mail.ru

©**Marazykov T.**, ORCID: 0009-0005-5252-6164, SPIN-code: 1718-2953, Dr. habil., Corresponding Member of NAS KR, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyna, Bishkek, Kyrgyzstan, adsdi@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются стихотворения Барпы Алыкулова с лингвистической точки зрения; предпринимается попытка анализа языковых и поэтических особенностей его творчества. Анализируются поэтический потенциал, художественная выразительность, новаторство и самобытность поэта, а также выявляются традиционные поэтические элементы. Талант Барпы Алыкулова достиг уровня профессионального литературного мастерства. Его богатый, выразительный и живой язык обладает высокой художественной силой, а созданные им образы соответствуют уровню профессиональной поэзии. Каждое произведение акына обладает индивидуальностью, сохраняя при этом внутреннее единство авторского стиля. С лингвистической точки зрения категории коннотативных антонимов, омонимических микросем и семантической контаминации являются важными филологическими концептами, которые необходимо учитывать при фундаментальном исследовании художественного текста, анализе поэтического образа или автопортрета, а также при интерпретации отдельных произведений.

Abstract. This study examines the poetry of Barpy Alykulov from a linguistic perspective, analyzing the linguistic and poetic features of his work. It explores the poet's creative potential, artistic power, innovation, and originality, while identifying traditional poetic elements. Barpy Alykulov's talent reached the level of professional literary mastery; his rich, vivid, and expressive language demonstrates considerable artistic power, and his imagery adheres to the standards of written poetry. Each work of the poet-akyn possesses individuality while maintaining internal authorial unity. From a linguistic perspective, categories such as connotative antonyms, homonymous microsemes, and semantic contamination constitute vital philological concepts for the fundamental linguistic study of literary works, the analysis of a poet's artistic image or poetic self-portrait, and the interpretation of individual pieces.

Ключевые слова: акын, акын-импровизатор, язык художественного произведения, художественно-языковое средство, поэтика, стиль, метафора.

Keywords: akyn, improvisational akyn, language of a literary work, linguistic artistic device, poetics, style, metaphor.

Научные и теоретические концепции в трудах ученых стали основной методологической основой наших исследований. В тюркской филологии было проведено и в настоящее время проводится множество углубленных научных исследований, посвященных изучению языка, стиля и природы литературных произведений. Известные ученые: Р. Г. Сыздыкова, Б. Манасбаев, А. Х. Жубанов, М. Сраджиев, Б. Шолабаева, З. Г. Ураксин и др. В кыргызской филологии исследования в этой области возродились в 1950–1970-х годах, например, такие ученые, как Ж. Шукуров и Б. М. Юнусалиев, более глубоко изучили эту тему. Затем филологи А. Джалилов, Ж. Мамытов, Ж. Мукамбаев, Т. Аширбаев, Н. Бейшекеев, Ж. Шериев, К. Рысалиев, Ж. Развитие этой идеи продолжили Жантошева, К. Кырбашев, Б. Усубалиев, С. Омуралиева, К. Даутов, Р. Исмаилова, А. Оморев, А. Ормонбекова, А. Абдыкеримова, И. Абдувалиев, Т. Сыдыкова, А. Акынбекова и др. Один из вышеперечисленных ученых, доктор филологических наук, профессор И. Абдувалиев обращаясь к исследованию поэтического языка в произведениях акынов в статье «Язык поэзии акынов и язык фольклора», отметил что: «...язык поэзии произведений представителей акынов особенный. Он близок к языку произведений устного народного творчества, но отличается стилистической устойчивостью и меньшим количеством повторений...» [1].

Действительно, язык поэзии акынов отличается от языка письменных произведений, вследствие того, что писатель может перечитать написанное ранее и если что-то не понравится, может исправить, переписать, к тому же у писателя есть возможность перед изданием произведения еще раз его прочитать. А произведения устного народного творчества запоминались и передавались из уст в уста наиболее одаренными талантливыми выходцами из народа, которые исполняя их, в свою очередь, способствовали наибольшему распространению. Таким образом, последующий исполнитель обогащает народное произведение своими вкраплениями, далее его рассказывает для людей другой исполнитель и произведение продолжает свое существование. У акынов-импровизаторов таких возможностей как у писателей и письменных поэтов нет, потому как они сочиняют свои строки в текущий момент соответственно заданной темы, и времени на исправление или дополнение у них нет. Одним из ярких талантливых акынов-импровизаторов и является Барпы Алыкулов [8].

В настоящее время всестороннее и углублённое исследование творчества и поэтической лаборатории Барпы Алыкулова осуществляет учёный Кадыркул Даутов. В его научных трудах и последних изысканиях последовательно раскрывается ключевая программная идея: сила и выразительность художественных средств поэта, формирующего особый мир ценностных ориентиров, обусловлены богатством живого современного языка его поэзии. С данной позиции язык произведений Барпы требует отдельного, детального изучения. Условно интерпретируя эту мысль в терминах музыкального искусства, можно сказать, что речь идёт об особом темпе, возникающем за счёт наложения полифонических элементов, а также о заново воссозданном языковом изложении [5].

Значит, язык Барпы Алыкулова является и лицом, и зеркалом его произведений и язык стихов акына — секрет художественного выражения — состоит из слов, смысловой структуры слов и смысловой композиции [9].

В стремлении придать произведениям Барпы Алыкулова вечное художественное существование, мы уделим внимание лингвистическим явлениям перевоплощения в его строках, их разнообразию и единству, сквозь призму которых рассмотрим традиционные поиски в творчестве акына, тем самым попытаемся показать поэтическое лицо акына-импровизатора Барпы. Такая работа связана со многими обстоятельствами, иначе говоря, одно и то же художественное явление может соприкоснуться и с метафорой, и с природой художественной эстетики — что приводит к созданию лингвопоэтической среды.

Соответственно, художественные средства языка как сложные явления оказываются в центре психологических и логических философских понятий. В свою очередь, вследствие таких явлений происходят семантические сдвиги, открываются возможности для создания постоянных и свободных словосочетаний, модели фразеологизмов, сегмента, которые занимают значительное место в произведениях акына-импровизатора. Произведения Барпы Алыкулова всегда создавались в устной форме, в этом же виде были представлены народу, и доставляя эстетическое удовольствие прожили долгую жизнь, продолжают жить и будут еще долго существовать. Следует отметить, что песни акына, кроме его стихов, прозвучавших на состязаниях, были записаны в основном, с его слов. При сравнении язык поэзии акына отличается от языка произведений письменных и профессиональных поэтов именно этим качеством. Знаменитый писатель Чыңгыз Айтматов, чьи произведения открыли всему миру кыргызов, не просто говорил «... когда мы говорим о поисках новых средств художественного воплощения, конечно же, мы понимаем, что первым средством выражения в литературе является язык» [2].

Какое бы художественное произведение ни создавалось, какие бы события в нем ни описывались, все, буквально все осуществляется посредством языковых средств. Поэтому язык художественного произведения — есть его суть, смысл и основа. Не понимая этого, невозможно вести речь о каком-бы то ни было художественном произведении. О мастерстве выдающегося оригинального акына-импровизатора, исполнителя создававшего свои незабвенные художественные устные произведения писатель Т. Сыдыкбеков в свое время отметил: «Мастерство импровизатора Барпы достигло уровня профессиональных письменных поэтов, к тому же следует признать, что по уровню художественного описания событий, мощной поэтики слова, живого, мелодически мастерского исполнения его авторские произведения стоят намного выше письменной поэзии» [7].

Исходя из сказанного можно сделать вывод о том, что каждому произведению акына присущи и особенное отличие, и общее авторское единство (основа). Языковые средства в контексте углубляются и расширяются соразмерно с эстетическим вкусом, поэтическим чутьем, лингвистической «грамотностью», интеллектуальным уровнем художника. Вследствие чего значения слов преобладают по сравнению с другими языковыми единицами потенциал создателя художественного образа, создателя этического, эстетического, философского содержания во всех стилях [6, 7].

Такие явления часто встречаются в песенных строках акына Барпы Алыкулова. В продолжение наших слов обратимся к его произведению «Песня»:

*«В песне – вся жизнь моя
Люблю ее как душу свою
Слова такие в душе найду
чтобы выразить чувства свои
За песню жизнь отдам свою
И сердце отдам я песне
Простые слова вплет я
В задушевную песнь мою...
И пусть стихи Барпы
Поет всегда молодежь... [3].*

В строках поэта: «За песню жизнь отдам свою...» говорят не о физическом значении смерти, а наоборот, передают образ усиления в значении «люблю, особенной любовью» или же в значении коннотационного антонима через усиление влияют на сознание человека. Здесь воплощена микросемема эмоциональности. Эта же идея опять-таки в усиленном значении

передается в строчках: «Люблю ее как душу свою», она добавлена и продолжена синонимией в синтаксическом синониме. В таком стихотворном построении поэтического звучания встречаются синтез и семантические контаминационные явления.

В выражении: «Слова такие в душе найду, чтобы выразить чувства свои...» видна микросемемная связь слов, точнее говоря, горизонтальное положение слов по косой денотации имеет и синонимичность, и омонимичность, и антонимичность, а также значение паронимичности. Поэтому мы можем сказать о том, что здесь основную роль играет экстралингвистический фактор. Синтаксические явления и омонимические, особенно оксюморонный процесс в строчках: «Простые слова вплеl я В задушевную песнь мою» представлены в морфонологическом положении и на фразеологическом уровне. Это говорит о личной или авторской структурной стилистике, доказывает богатство мастерства, умение глубоко чувствовать и передавать мысли. Такие коннотационные явления в творчестве Барпы Алыкулова занимают особо значимое место. Помимо всего, это говорит о глубоком проникновении синонимии в семантико-стилистический слой, о синкретизме языковых художественных средств выражения.

Барпы Алыкулов умело использует народные или же традиционные средства, придает им новый образ, цветовую гамму, и в каждом конкретном случае с воодушевлением проявляет творческий подход. Что обусловило устойчивый поэтический образ произведения, даровало ему дальнейшее существование, народную любовь и признание. Талантливый автор непревзойденных произведений Барпы акын достоин находиться в одном ряду с такими столпами кыргызской литературы как великие акыны Токтогул, Тоголок Молдо. Следует отметить, что произведения Барпы акына включены не только в золотой фонд кыргызской литературы но и в общий фонд советской литературы. Имя Барпы известно народам России, Украины. В 1958 году на проходившей в Москве Декаде искусства Киргизской Республики, при обсуждении состояния кыргызской поэзии в Союзе писателей ССР, творчеству Барпы акына была дана высокая оценка: акына – импровизатора Барпы Алыкулова назвали Некрасовым и Беранже кыргызской поэзии [4].

В заключение можно сказать, стихи Барпы Алыкулова всегда создавались в устной форме, и в этой форме они дошли до народа, сохранились и продолжают существовать. Стихи поэта, за исключением прозаических, в основном записывались из его собственных уст. Такие факты и материалы способствуют тому, что язык поэзии поэта относительно отличается от языка произведений профессиональных поэтов и преимущество — сила художественного воображения поэта.

Способность распознавать и различать языковые средства в произведениях поэта, их особенности, является демонстрацией творческого потенциала и мастерства автора. Поэтому, независимо от вида создаваемого произведения искусства, независимо от того, какой сюжет изображен, все оживает благодаря языковым средствам. Как заметил Чингиз Айтматов: «Когда мы говорим о поиске новых средств художественного выражения, мы, безусловно, понимаем, что первым средством выражения мысли в литературе является язык». Следовательно, язык произведения искусства — это его ядро, а также его движение, его субстрат и роль и место языка в обществе, в существовании человечества была есть и будет одной из значительных тем в мировой науке. Главным фактором сказанного является вечность человеческой жизни и его духовность, их неотделимое единство. А суть этого единства — в поэзии, в слове поэтики, которое являясь художественным средством доходит до читателя, слушателя, воодушевляет и направляет его на высшие стремления. Значит, язык и дух поэзии, в частности язык поэтики Барпы Алыкулова, тайна его высокого художественного мастерства создается семантическим строением и семантической конструкцией слова.

Список литературы:

1. Абдувалиев И. Проблемы филологии. Бишкек, 2012.
2. Айтматов Ч. Мы меняем мир, мир меняет нас: (Статьи, беседы, выступления). Фрунзе, 1988.
3. Барпы (Собрание сочинений). Бишкек, 1995.
4. Караева З. К., Жайлобаева Ф. И. Барпы Алыкулов - мастер поэтической формулы. Поэзия акына и ее роль в эстетическом воспитании // *Alatoo Academic Studies*. 2021. №3. С. 184-191. <https://doi.org/10.17015/aas.2021.213.020>
5. Даутов К. Мир великого акына. Бишкек, 2003.
6. Оморев А. Некоторые проблемы поэтики Жолона Мамытова: (Значения слов, виды тропа, фоностилистические средства и строение стиха). Бишкек, 2002.
7. Сыдыкбеков Т. Мощное свойство – в сильном заряде! // Кыргызстан маданияты. 1985. 24 октября.
8. Сыдыкова Т. Барпынын тили. Бишкек, 2016.
9. Сыдыкова Т. К. Поэзиядагы уйкаштыкты уюштуруучу тилдик каражаттар (Барпы Алыкуловдун поэзиясынын мисалында) // *Эл агартуу*. 2024. №6. Р. 68-76.

References:

1. Abduvaliev, I. (2012). *Problemy filologii*. Bishkek. (in Russian).
2. Aitmatov, Ch. (1988). *My menyaem mir, mir menyaet nas: (Stat'i, besedy, vystupleniya)*. Frunze. (in Russian).
3. Barpy (Sobranie sochinenii) (1995). Bishkek. (in Russian).
4. Karaeva, Z. K., & Zhailobaeva, F. I. (2021). Barpy Alykulov - master poeticheskoi formuly. Poeziya akyna i ee rol' v esteticheskom vospitanii. *Alatoo Academic Studies*, (3), 184-191. (in Russian). <https://doi.org/10.17015/aas.2021.213.020>
5. Dautov, K. (2003). *Mir velikogo akyna*. Bishkek. (in Russian).
6. Omorov, A. (2002). *Nekotorye problemy poetiki Zholona Mamytova: (Znacheniya slov, vidy tropa, fonostilisticheskie sredstva i stroenie stikha)*. Bishkek.
7. Sydykbekov, T. (1985). *Moshchnoe svoistvo – v sil'nom zaryade!* Kyrgyzstan madaniyaty. 24 oktyabrya. (in Russian).
8. Sydykova, T. (2016). *Barpynyn tili*. Bishkek. (in Kyrgyz).
9. Sydykova, T. K. (2024). *Lingvisticheskie sredstva organizatsii rifmy v poezii (na primere poezii Barpi Alykulova)*. *El agartuu*, (6), 68-76. (in Kyrgyz).

Поступила в редакцию
01.06.2026 г.

Принята к публикации
16.06.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Сыдыкова Т. К., Маразыков Т. С. Творческая мастерская акын-импровизатора Барпы Алыкулова // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №8. С. 568-572. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/68>

Cite as (APA):

Sydykova, T., & Marazykov, T. (2026). The Artistic Craft of Improvisational Akyn Barpy Alykulov. *Bulletin of Science and Practice*, 12(8), 568-572. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/68>